

ЮВЕЛИРНЫЕ И ОРУЖЕЙНЫЕ ПРОМЫСЛЫ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–XX вв.)

Дзуганов Тимур Аликович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dzughanov@mail.ru

В статье исследуется состояние оружейных и кустарных промыслов в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX вв. Предпринимается попытка определения характера и особенностей их развития в пореформенный период в условиях складывания рыночных отношений. Устанавливается, что в середине 60-х годов XIX в., с завершением Кавказской войны и демилитаризацией региона, оружейное производство в Кабарде практически оказалось на грани исчезновения. Отмечается, что в связи с падением спроса на оружие, немногие оставшиеся мастера вынуждены были либо полностью оставить занятия промыслами и сосредоточиться на сельском хозяйстве, либо осуществить конверсию производства, перейти на выделку «мирных» ювелирных изделий. Это явилось основной причиной резкого сокращения числа местных оружейников-ювелиров. Делается вывод, что сохранению и возрождению оружейного и ювелирного дела в округе в значительной мере способствовали два фактора – осуществленная местными мастерами конверсия производства и набирающий обороты в крае курортный бизнес.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, Нальчикский округ, оружейный промысел, ювелирное дело, конверсия производства, торговля, товарность, рынок.

Традиционная экономика кабардинцев и балкарцев, несмотря на свою многоукладность, вплоть до реформ 60-х годов XIX в. оставалась натуральной. Все самое необходимое для себя и своего хозяйства местный крестьянин производил сам. На рынок, как правило, поступали излишки произведенной продукции. Ремесло и кустарные промыслы также имели низкую рыночную ориентацию, традиционно оставаясь объектом натурального обмена.

Даже оружейное ремесло, несмотря на отмечаемое многими исследователями высокое качество изделий, было слабо связано с рынком. Отсутствовали специализация и разделение труда. Все необходимое – отковки клинка, до последней гайки рукояти, местный умелец изготавливал сам с помощью простейших, не менявшихся столетиями, инструментов. Он же осуществлял и украшение оружия серебром и чернью, доводя конечный продукт до совершенства. Кабардинский оружейник, как правило, это кузнец, слесарь и ювелир в одном лице. Это обстоятельство было подмечено и прокомментировано чиновником Терской администрации Вертеповым, долгие годы занимавшегося сбором и анализом областной статистики кустарных промыслов. Одна из первых особенностей – пишет автор, которые бросаются в глаза исследователю туземного оружейного производства, это полное отсутствие прогресса и даже стремления к нему. Форма ручки, клинка, какой-нибудь гайки и даже гвоздя, способ закалки, узор высечки – все это повторяется до мельчайших подробностей на каждом новом изделии, выходящем из рук одного и того же мастера [Вертепов 1897: 19]. Вместе с тем, комментарий Вертепова нельзя считать полностью беспристрастным. По долгу службы чиновник был

обязан отстаивать интересы развивающегося российского промышленного капитализма, и само наличие местных кустарей для него всего лишь мелкая помеха на пути прогресса.

Тем не менее, кабардинское «белое оружие» издревле высоко ценилось и за пределами Кавказа, и даже удостоилось чести быть представленным в собрании коллекций императорского Эрмитажа. В описании экспонатов «турецкой комнаты», первый директор и хранитель Ф. Жиль отмечает: «Кабардинцы ныне вполне покорились России, но их оружие и одежды еще господствуют на Кавказе» [Жиль 1860: 195]. И далее, имея в виду оружие, захваченное в боях на Кавказе: «...слово кабардинский, может быть прилагается ко всему, что касается народов, называемых черкесами или чеченцами...» [Жиль 1860: 198].

В середине 60-х годов XIX в., с завершением Кавказской войны и демилитаризацией региона, оружейное производство в Кабарде практически сходит на нет. Сложные, порой трагичные события, сопровождавшие процесс «замирения горцев», обусловили не только резкий спад спроса на оружие, но и изменили культуру потребления в оружейной сфере у народов Кавказа. Замкнутые в сфере земледелия и скотоводства, Кабарда и Балкария лишаются последних кустарей – оружейников, вынужденных оставить свое ремесло и взяться за мотыгу. Преодолеть эту социально-экономическую травму местные мастера так и не смогут. Впоследствии, вплоть до начала XX в., все документально зафиксированные кабардинские оружейники, кузнецы, седельщики и проч., наряду с занятием ремеслом, продолжали активно вести сельское хозяйство. В случае отходничества или иных причин, мешающих лично заниматься хозяйством, мастера нанимали временных работников.

Как уже было отмечено выше, во второй половине 60-х гг. XIX в. оружейное производство в Кабарде почти полностью прекратилось. Лишь в докладе начальника Малокабардинского участка (январь 1866 г.) содержатся сведения о мастерах, которые по-прежнему «делают пистолеты, кинжалы, шашки и винтовки», но «все, что готовится – в весьма малых количествах» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 5–6 об.]. Начальники других участков округа вообще не упоминают этот вид народных промыслов. Запрет на хранение и ношение холодного, и тем более огнестрельного оружия, введенный администрацией на территории Терской области, подорвал и без того пошатнувшиеся позиции кабардинских оружейников и ювелиров. Поэтому не удивительно, что в 1876 г. во всем 1-м участке Нальчикского округа имелся всего 1 ювелир, 11 золотых и серебряных дел мастеров с 6 учениками [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.], в 3-м и 4-м участках имелось золотых и серебряных дел мастеров, соответственно, – 4 [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 18] и 8 [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 8. Л. 48 об.]. Во 2-м и 5-м участках наличие мастеров не зафиксировано вовсе. Возможно, кому то из этих редких специалистов в январе 1883 г. было поручено по решению съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ для подарка Александру III «изготовить собственного изделия шашку для поднесения Государю Императору в день священного коронования» [Прасолов 2019: 150].

В 1886 г. областные власти были озабочены проникновением на местные рынки изделий из фальшивых драгметаллов, в связи с чем на места были разосланы специальные циркуляры, требующие уточнить количество имеющихся ремесленников. Благодаря этому обстоятельству до нас дошли некоторые сведения о численном составе оружейников и ювелиров Нальчикского округа.

В своем рапорте в Канцелярию Начальника Терской области заместитель начальника Нальчикского округа докладывал: «удостоверяю, что производителей золотых и серебряных изделий канительного товара и изделий из металлов похожих по наружному виду на золото и серебро в Нальчикском округе нет, за исключением только лиц, занимающихся отделкой оружия под серебро и золото» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 133].

Об отсутствии «производителей золотых и серебряных изделий канительного товара и изделий из металлов похожих по наружному виду на золото и серебро в туземных селениях» докладывали приставы 1 и 5 участков. Начальник 3-госообщал, что на вверенной ему территории есть лишь мастера, занимающиеся «обковкой оружия под серебро и золото, но «производителей изделий из металлов, похожих на золото и серебро нет» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 138].

В соответствии с рапортом начальника 2-го участка, там имелось 5 мастеров, занимающихся производством «золотых и серебряных изделий», причем, все они находились в Урусбиевском обществе. Двое мастеров – отходники из Казикумухского округа, остальные – местные жители – Конак Гулиев, Зеке Гулиев и Хусейн Тибердиев [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 136].

Как видно из вышеприведенных документов, оружейное и ювелирное дело в округе находилось в затянувшемся кризисе. Кабардинские и балкарские мастера к концу 80-х годов XIX в. не только не смогли восстановить объемы довоенного производства, но и оказались не готовы к новым условиям, диктуемым капиталистическим рынком. После того, как кремневые ружья и пистолеты утратили свое прежнее значение и стали уступать место более современным промышленным образцам, само собою должно было прекратиться и производство серебряной оправы, которой горцы любили украшать свои ружья и пистолеты. Последние и теперь – пишет Вертепов, еще встречаются в продаже с дорогой серебряной оправой, но все они старой работы, пистолетов с оправой современной работы в продаже вовсе нет. Вместе с азиатским огнестрельным оружием утратили значение свое и такие боевые принадлежности, как газыри, сальницы, натруски, отвертки, шила и проч. Все это горец и казак носили на груди и поясе, на виду у всех, и потому, по кавказской привычке, богато отделявали в серебре.

Производство холодного оружия – шашек и кинжалов также падает количественно и качественно. Соответственно падает спрос и на отделку и оправу их в серебро [Вертепов 1897: 23–24]. Высококачественное оружие стало редким и его наиболее ценные экземпляры оставались только в семейных коллекциях. Не удивительно, что для подарка кабардинского общества Александру III, проезжавшему в сентябре 1888 г. через Владикавказ, «старинную фамильную шашку» для подношения императору предоставили наследники князя Асламбека Атажукина. Высоко оценив этот широкий жест, кабардинские доверенные постановили списать с Атажукиных долги Общественной сумме [Прасолов 2019: 151].

В связи с падением спроса на оружие, немногие оставшиеся мастера вынуждены были либо полностью оставить занятия промыслами и сосредоточиться на сельском хозяйстве, либо попытаться найти свою нишу в условиях наступающего рынка и осуществить конверсию производства, перестроившись на выделку «мирных» ювелирных изделий. По-видимому, это и явилось основной причиной резкого сокращения числа местных оружейников-ювелиров. На освободившиеся места приходят отходники из Дагестана и Закавказья.

В последующие десятилетия ситуация постепенно выправляется и связано это, прежде всего, с развитием курортного дела на Кавказе. Увеличившийся поток отдыхающих и туристов подстегнул почти исчезнувшие кустарные промыслы, в том числе, и оружейно-ювелирное производство. Заезжая публика охотно скупала изделия местных мастеров в качестве сувениров. Все внимание современного мастера, отмечает Вертепов, сосредоточено на внешней отделке и оправе ножен, то и другое доведено до совершенства и, по-видимому, вполне удовлетворяет кавказского и заезжего покупателя, которым, в большинстве случаев, шашка нужна не столько в качестве оружия, сколько в качестве необходимой принадлежности костюма или украшения кабинета [Вертепов 1897: 18–19]. Растущий спрос на такую продукцию привел к тому, что к 1893 г. в Нальчикском округе имелось

уже 129 кузнецов (один кузнец на 723 человека), а объем производства составил 5685 р. [Вертепов 1897: 9].

Естественно, что большинство мастеров переносит свои мастерские в города и станицы, где вероятность сбыть свой товар выше. Вертепов фиксирует там «главный контингент» серебряков (ювелиров) и оружейников составляют горцы (отхожие кустари). Этот факт он объяснял «стремлением производителя работать ближе к рынкам сбыта – ярмаркам и постоянным базарам». К 1893 г. во всей Терской области официально насчитывалось серебряков – 251, и оружейников – 216, с годовым оборотом, соответственно, 48033 и 15120 рублей, соответственно [Вертепов 1897: 7–8].

Из данных, опубликованных Вертеповым, видно, что специалисты – оружейники по числу душ занимают третье место, а по сумме производства – четвертое. Автор обращает внимание на тот факт, что значительное число «туземных кузнецов и слесарей занимаются починкой оружия, а при случае и выделкой такового и что серебряные изделия находятся в непосредственной близости с оружейным промыслом [Вертепов 1897: 8]. В Нальчикском округе насчитывается уже 14 оружейников, с совокупным доходом в 1075 рублей. Один оружейник на 6225 человек населения.

Следует отметить, что в более выигрышном положении оказались те мастера, которые предпочли сосредоточиться на ювелирном производстве. Раньше этот промысел существовал не самостоятельно, а как необходимое дополнение к оружейному, серебряки занимались почти исключительно оправой оружия и боевых принадлежностей горца в серебро и золото. Прихотливые узоры резьбы и оригинальная «чернь», которыми кавказские серебряки покрывают свои изделия, придавая им своеобразную прелесть восточного характера, обратили на себя общее внимание. Под влиянием рыночных отношений мастера вынуждены менять ассортимент конечной продукции. В этом отношении серебряк далеко опередил оружейника; от предметов, имеющих непосредственное отношение к оружию и воинственной жизни местного населения, он постепенно переходит к «предметам мирной домашней обстановки: ложечкам, рюмочкам, мундштукам и разным ценным безделушкам в виде брошек, колец, запонок, брелочков и т.п. [Вертепов 1897: 22–23]. Собственно в Терской области число серебряков к 1893 г. было относительно не велико – 251 человек. Из них на Нальчикский округ приходилось 47 мастеров, с совокупным годовым доходом в 4630 рублей [Вертепов 1897: 23].

Среди богатого разнообразия изделий серебряков ведущие позиции сохраняла оправа и отделка оружия; затем набор для сбруи, металлические украшения горского женского костюма (пояса и нагрудники) и разные мелкие вещи.

Производство мелких серебряных изделий, не имеющие отношения к оружию, находилось в более благоприятных условиях для своего развития. Спрос на эту продукцию увеличивался с каждым годом. «Их оригинальная ручная работа гарантирует им исключительное положение вне всякой конкуренции на рынке; прочность огневой позолоты, кавказская «чернь», и своеобразная узорчатая резьба резко выделяют их из общей массы однородных изделий» [Вертепов 1897: 25]. Стоимость таких изделий, как правило, оставалась относительно невысокой: всякого рода оправы, набор для сбруи и кавказских поясов оценивалась обыкновенно по весу: 50 коп. Золотник черненного серебра и 75 коп. с позолотой; мелкие же изделия – поштучно, смотря по весу и качеству работы [Вертепов 1897: 25–26]. Средний годовой заработок серебряка по Терской области составлял 192 рубля. В Пятигорске 395 рублей, а в Нальчикском округе – 100 рублей [Вертепов 1897: 26]. Разница в заработках мастеров объясняется близостью к наиболее перспективным рынкам сбыта, как известно, к концу XIX в. Пятигорск превращается в один из самых популярных курортов Кавказа, потому неудивительно, что многие кабардинские мастера стремились перенести свое производство именно туда.

Газета «Южный Край» в 1905 г. советовала своим читателям из числа отдыхающих на Кавказских Минеральных Водах, оказавшись в Пятигорске, непременно приобрести в качестве сувениров «единственный более оригинальный товар» – кабардинские трости. Данный товар поступал в лавки города в двух вариациях. «Толстые кизилловые, необыкновенно тяжелые с металлическими инкрустациями, довольно грубо сделанными – и более тоненькие черного дерева с серебряными набалдашниками с чернью» [Южный Край 1905: № 8526]. Последние были значительно дороже кизилловых. «Те узоры чернью, которыми так недавно украшали только рукояти шашек и пояса, нашли теперь более мирное назначение для тросточек туристов и курсовых» – отмечает автор заметки. Набалдашники эти имеют столь большой сбыт, что пятигорские кабардинцы не успевают их изготавливать в достаточном количестве и в нынешнем году готовят уже набалдашники очень маленькие только бы успеть удовлетворить спросу покупателей [Южный Край 1905: № 8526].

К 1911 г. в округе складывается устойчивая специализация на, собственно, золотых и серебряных дел мастеров, занимавшихся преимущественно изготовлением и украшением предметов холодного оружия, ногаек и проч., ювелиров, специализирующихся на украшениях, часовщиков, занимающихся ремонтом золотых часов и изделий и торговцев – содержателей лавок и магазинов, имевших патент на торговлю изделиями из драг металлов.

В 1-м участке:

сел. Бабуково – кумык А. Магометов

сел. Коново – кумык М. Ама-Оглы [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 833. Л. 28].

Во 2-м участке:

Сл. Нальчик

1. Спиридон Тер-Миносянц – мастерская

2. Григорий Назаретов – мастерская

3. Хаджи Магомет Топчиев – мастерская

4. Андроник Вигоянц – мастерская

5. Артем Даногонянц – мастерская

6. Григорий Петроянц – мастерская

7. Гасан Кайдаров – мастерская

8. Яков Гаспаров – магазин

9. Исай Ханукаев – магазин

10. Павел Бондарчук – часовщик

В сел. Гунделен:

1. Ш. Мама-Оглы – мастерская

2. Ж. Заиу-Оглы – мастерская [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 833. Л. 31].

Урусбиевское общество

1. Гамза Ахмет-Оглы – мастерская

2. Р. Абакар-Оглы Магатаев – мастерская.

В 3-м участке:

1. А. Магомед-Оглы (житель сел. Кумух Дагестанской области) держал мастерскую в Кайсын-Анзорово.

2. А. Ахмед-Оглы (житель сел. Хурхи Дагестанской области) содержал мастерскую в сел. Мисостово.

3. «Житель того же селения и области» У. (неразб.) в сел. Коголкино.

4. Житель сел. Кумух И. Магомет-Оглы в сел. Коголкино.

В 4-м. участке:

1. С. Куша-Оглы – в сел. Астемирова
2. А. Косендар-Оглы – сел. Бороковском
3. М. Косендар-Оглы в сел. Абаевском [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 833. Л. 34].

Всего в 1911 г. по округу было официально зарегистрировано, а значит имели необходимые документы на право занятия данным видом предпринимательства, 23 мастерские, 2 магазина и 1 часовщик. Мастерские оружейников находились в селениях Бабуково, Коново, Коголкино, Мисостово и др. В Кайсын-Анзорово, Генделене и Урусбиевском обществе имелось по 2 мастерских. Наибольшая концентрация наблюдается в Нальчике, где помимо 7 мастерских располагались ювелирные магазины Якова Гаспарова и Исая Ханукова. Здесь же находился и единственный на весь округ часовщик – Павел Бондарчук [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 31].

Примечательно, что среди 23 содержателей ювелирных и оружейных мастерских не встречается ни одного кабардинца или балкарца. Русский – только часовщик Бондарчук. Оружейники, в основном, ремесленники – отходники из Дагестана, ювелиры – армяне, владельцы магазинов – евреи.

В последующие годы, число золотых и серебряных дел мастеров, как и торгующих ювелирными изделиями увеличилось почти в два раза. На 1 февраля 1915 г. Пробрер Терской и Дагестанской областей утвердил разрешения на торговлю золотыми и серебряными изделиями 40 предпринимателям Нальчикского округа. В официальном уведомлении по этому поводу уточнялся профессиональный список получивших разрешительные документы: «золотых и серебряных дел мастера, часовщики, владельцы ломбардов и торгующим золотыми и серебряными изделиями и часами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 907. Л. 79].

Следует отметить, что этот документ вызвал крайнее раздражение начальника округа, так как количество полученных патентов было значительно меньше необходимого. Только на слободу Нальчик первоначально запрашивалось 18 комплектов разрешительных документов. В списке получивших патенты за 1915 г., мы встречаем имена кабардинских мастеров. Это Беслан Пшихачев и М. Бжахоконов, чьи мастерские находились в селении Наурузово, Салех Дешеков – Панагов из Исламово и др. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 907. Л. 99–99 об.].

Таким образом, можно констатировать, что к началу XX в. оружейное и ювелирное производство в Нальчикском округе смогло выйти из затянувшегося кризиса, вызванного завершением Кавказской войны и необходимостью встраиваться в новые рыночные отношения. Уже в первых десятилетиях двадцатого столетия местные кустарные промыслы смогли осуществить конверсию своего производства и освоили выпуск новой продукции. Изделия кабардинских мастеров, отличительной чертой которых являлось высокое искусство в чернении серебром и огнем золочении изделий, в новых рыночных условиях нашло своего потребителя. Несомненно, что основную позитивную роль в этих процессах сыграло развитие курортного предпринимательства в Крае и близость округа к основным туристическим центрам. Возрожденные ремесла втягивают в свою орбиту все большее число местной молодежи. Архивные документы свидетельствуют, что наблюдавшийся в конце XIX в. процесс замещения в кабардинских и балкарских селениях местных мастеров пришлыми отходниками из Дагестанской области был приостановлен. Кабардинцы и балкарцы не только сохранили свои традиционные народные промыслы, связанные с оружейным и ювелирным делом, но и смогли успешно встроиться в новые экономические реалии.

Источники и литература

1. *Вертепов Г.А.* Очерки кустарных промыслов в Терской области. / Терский сборник. Владикавказ, 1897. Вып. 4. С. 1–35
2. *Жиль Ф.* Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего Государю Императору. СПб., 1860. 368 с.
3. *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
4. *УЦГА АС КБР* – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.
5. Южный Край. № 8529. 1905.

JEWELRY AND WEAPONS CRAFTS IN THE NALCHIK DISTRICT (SECOND HALF OF THE 19th–20th CENTURIES)

Dzughanov Timur Alikovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Medieval and New History Sector of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dzughanov@mail.ru

The article examines the fate of arms and handicrafts in the Nalchik region in the second half of the 19th – early 20th centuries. An attempt is made to determine the nature and characteristics of their development in the conditions of the post-reform period and the formation of market relations. It is established that in the mid-1860s, with the end of the Caucasian War and the demilitarization of the region, arms production in Kabarda is practically on the verge of extinction. It is noted that due to the fall in demand for weapons, the few remaining craftsmen were forced to either completely abandon their occupations in crafts and concentrate on agriculture, or to carry out the conversion of production, switch to the manufacture of «peaceful» jewelry. This was the main reason for the sharp decline in the number of local gunsmiths and jewelers. It is concluded that the preservation and revival of arms and jewelry in the district was largely facilitated by two factors – the conversion of production carried out by local craftsmen and the resort business that is gaining momentum in the Territory.

Keywords: Kabardian, balkars, Nalchik district, arms industry, jewelry business, conversion of production, trade, marketability, market.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-49-55